

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4384182>

УДК 347.965.9

Зозуля А.А.

Зозуля Александр Александрович, кандидат юридических наук, адвокат, Башкирская республиканская коллегия адвокатов. 450000, Россия, г. Уфа, ул. К. Маркса, 3Б. E-mail: alezozulya@mail.ru.

К вопросу о проблемах совершенствовании сферы профессиональной юридической помощи

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные проблемные вопросы, связанные с реализацией Государственной программы Российской Федерации «Юстиция». Автор с позиции существующей научной доктрины устройства отечественной адвокатуры исследует вопросы соотношения понятий «юридическая помощь» и «юридические услуги». В рамках статьи на основе концепции гражданского общества отстаивает идею о недопустимости государственной стандартизации адвокатской деятельности и независимости адвокатуры.

Ключевые слова: концепция, юридическая помощь, адвокатура, квазиадвокатура, гражданское общество, стандартизация.

Zozulya A.A.

Zozulya Alexander Alexandrovich, Candidate of Juridical Sciences, lawyer, Bashkir Republican bar Association. 450000, Russia, Ufa, Karl Marx st., 3B. E-mail: alezozulya@mail.ru.

On the issue of the problems of improving the sphere of professional legal assistance

Abstract. The article deals with some problematic issues related to the implementation of the State program of the Russian Federation «Justice». The author examines the relationship between the concepts of «legal aid» and «legal services» from the position of the existing scientific doctrine of the structure of the domestic legal profession. The article is based on the concept of civil society advocated the idea of non-state standardization advocacy and independence of the legal profession.

Key words: concept, legal aid, advocacy, quasi-advocacy, civil society, standardization.

Современное состояние сферы профессиональной юридической помощи и юридических услуг, в частности её фрагментарность и отсутствие гарантий качества оказываемых услуг в нерегулируемом (вне института адвокатуры) сегменте, требует системного подхода к нормативному регулированию рынка профессиональной юридической помощи. В этом ключе несомненна актуальность программных документов, определяющих стратегические направления, цели и задачи

деятельности в рассматриваемой сфере. К числу таких актов относится Государственная программа Российской Федерации «Юстиция» [1] (далее – Госпрограмма), и в частности одна из её подпрограмм – «Обеспечение защиты публичных интересов, реализации прав граждан и организаций», в рамках которой поставлены задачи повышения уровня защиты публичных интересов, реализации прав граждан и организаций, обеспечение оказания квалифицированной юридической помощи адвокатами.

Как отмечается многими исследователями, в условиях комплексного характера правотворческих задач настоящего времени особое значение приобретают доктринальные правовые акты, которые с одной стороны отражают официальные концептуальные подходы к правовому регулированию в той или иной сфере, а с другой стороны имеют прямую связь с юридической наукой, то есть воспринимают научно обоснованные, выверенные, господствующие в науке взгляды. Так Р.А. Ромашов подчеркивает, что российская правовая система, не воспринимая концептуальную и аутентичную доктрину в качестве правовой формы, вместе с тем, активно использует обличенные в самостоятельную документальную форму доктринальные правовые акты: стратегии, доктрины, концепции [2, с. 22]. К числу таких актов относят различные доктрины и концепции, официально утвержденные нормативно-правовыми актами компетентных субъектов правотворчества.

В русле этой тенденции во исполнение Госпрограммы одно из профильных ведомств – Министерства юстиции РФ, предприняло попытку официально утвердить Концепцию регулирования рынка профессиональной юридической помощи. Учитывая программную роль доктринальных актов, названная Концепция потенциально способна была стать весомым фактором правообразования, и в значительной мере предопределить дальнейшее развитие нормативно-правового регулирования в сфере профессиональной юридической помощи, однако в свое время подверглась заслуженной критике научного сообщества.

Во многом благодаря такой активной позиции широкой научной общественности весьма противоречивая Концепция не была утверждена Правительством РФ, и, на первый взгляд, снята с повестки дня. Однако это не гарантирует, что те спорные подходы к решению проблемы качественной юридической помощи, которые Минюст России озвучил в своем проекте, не окажутся востребованными в процессе

дальнейшего нормативного правотворчества. Поэтому критический анализ реформаторских идей, преобладающих в профильном ведомстве, так или иначе курирующем сферу юридической помощи, по-прежнему остается актуальным.

Как уже отмечалось выше, в процессе широкого обсуждения предложений отечественного Минюста по регулированию рынка профессионально юридической помощи в научной печати освещались многочисленные противоречия, недоработки, а то и фундаментальные ошибки министерского проекта. Однако, на наш взгляд, ряд спорных моментов либо остались без должного внимания, либо требуют более детального изучения. В их числе, пожалуй, одним из главных является концептуальное отождествление в недрах Минюста понятий «юридическая помощь» и «юридические услуги», что, по мнению И.С. Яртых, свидетельствует о «навязывании вульгарной, коммерческой модели устройства адвокатуры» [3, с. 167].

В научно обоснованной доктрине устройства отечественной адвокатуры принято разграничивать деятельность по оказанию юридической помощи и юридические услуги. Так, Е.В. Астапова отмечает, что оказание юридической помощи в первую очередь включает защиту прав и свобод гражданина и человека, а предоставление юридических услуг – это вид юридической деятельности, который не является публично значимым и обеспечение которого не гарантируется государством [4, с. 111].

В связи с этим необходимо еще раз подчеркнуть, что в Конституции Российской Федерации речь идет о гарантиях именно юридической помощи, которая, как следует из ст. 48 Конституции, может быть платной или бесплатной. В соответствии со статьей 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» деятельность адвокатов по оказанию юридической помощи, в том числе платной, не является предпринимательской [5]. В то же время оказание юридических услуг по определению является предпринимательской дея-

тельностью и находится в сфере регулирования Закона «О защите прав потребителей».

Таким образом, предлагаемый министерством сценарий объединения всех участников рынка, включая различные формы коммерческих корпоративных организаций, на площадке адвокатуры, фактически предполагает перевод всей квалифицированной юридической помощи под юрисдикцию Закона «О защите прав потребителей». Из этого следует, что адвокатская деятельность может стать предметом контроля со стороны Роспотребнадзора. Такое положение не соответствует правовой природе адвокатской деятельности и влечет за собой риск «потребительского экстремизма», что подтверждается обширной судебной практикой по искам о защите прав потребителей к организациям и лицам, оказывающим юридические услуги.

Преодоление названной проблемы видится тремя способами. Первый предполагает выбор альтернативного сценария совершенствования рынка – введение института саморегулирования юридических услуг, что потребует фундаментальной переработки концепции. Второй – четкое концептуальное разграничение деятельности по оказанию юридической помощи «классическими» адвокатами от деятельности «квазиадвокатуры», т.е. лиц, занимающихся коммерческой деятельностью на рынке юридических услуг, для которых предлагается получение статуса адвоката в упрощенном порядке. Деятельность последних может считаться предпринимательской со всем вытекающим нормативным регулированием. Третий вариант – отказ от использования термина «юридические услуги» применительно к квалифицированной юридической помощи, оказываемой в соответствии с законодательством о модернизированной адвокатуры, и однозначное нормативное закрепление непредпринимательского характера такой деятельности.

Следующий вопрос, на необходимо заострить внимание, касается предложений Минюста об упрощенном порядке перехода в обновленную адвокатуру лиц и орга-

низаций, оказывающих юридические услуги на коммерческой основе. Фактически Минюст предлагает установить единственный дополнительный критерий, предоставляющий указанным лицам право воспользоваться упрощенным порядком – это увеличенный стаж работы по юридической специальности (с двух до пяти лет). Однако стаж работы сам по себе не является подтверждением высокой квалификации специалиста, при этом проверка знаний претендентов в форме тестирования по законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуры не гарантирует достаточный уровень подготовленности кандидата по остальным отраслям законодательства.

Представляется, что процедура перехода коммерческих юристов на площадку адвокатуры должна в первую очередь гарантировать достаточный профессионализм неопытных. Поэтому установление такого достаточно либерального критерия противоречит заявленной в Концепции цели привлечения в модернизированную адвокатуру высококвалифицированных специалистов. Тем более что лица, оказывающие юридические услуги на коммерческой основе, (для которых как раз Концепцией и предусмотрен упрощенный порядок) по характеру своей деятельности не являются специалистами в сфере уголовного права и процесса. Поэтому допуск таких «специалистов» в уголовный процесс посредством упрощенного порядка приема в адвокатуру не соответствует конституционному положению о гарантиях квалифицированной юридической помощи.

По указанным причинам считаем нецелесообразным нормативное закрепление упрощенного порядка получения статуса адвоката. А достаточным стимулом перехода в модернизированную адвокатуру высококвалифицированных юристов будет являться предлагаемый Концепцией запрет на судебное представительство для лиц, не имеющих статуса адвоката.

В случае же сохранения упрощенного порядка приема в адвокатуру на переход-

ный период необходимо предусмотреть дифференциацию статусов адвокатов, что соответствует опыту развитых европейских правовых систем (к примеру Франция, Великобритания). В частности, для лиц, получивших статус адвоката в упрощенном порядке, целесообразно было бы установить запрет на оказание юридической помощи в уголовном процессе, представительство в высших судебных инстанциях (начиная с кассационной), исключить указанных лиц из числа субъектов адвокатской тайны.

Следующая рассматриваемая нами проблема также связана с уровнем профессионализма субъектов оказания юридической помощи. Предлагаемая Минюстом реформа предполагает закрепление достаточно жестких требований относительно необходимости периодического повышения квалификации адвокатов, при этом отсутствуют корреспондирующие им положения о повышении качества образовательной деятельности в этой сфере. Действующее нормативное регулирование в сфере повышения квалификации приводит к тому, что курсы повышения квалификации зачастую превращаются в фикцию, а единственный результат такого повышения – наличие очередного диплома.

Еще одним достаточно спорным направлением развития сферы профессиональной юридической помощи можно считать стремление Минюста «обогащать» адвокатскую деятельность новыми организационно-правовыми формами, при этом далеко не все предлагаемые новые формы соответствуют основополагающим принципам адвокатуры. В частности это касается положений о возможности оказания адвокатами юридической помощи по трудовому договору.

Трудовые отношения по своей правовой природе основаны на том, что работник выполняет свои функции под управлением и контролем работодателя (ст. 15 Трудового кодекса РФ). Как справедливо подчеркивает И.С. Яртых, «... даже хорошо оплачиваемые работники не могут иметь собственного голоса в обществен-

ных делах, их позицию всегда определяет работодатель» [3, с. 168]. Названное противоречит принципу независимости адвоката как профессионального советника (ст. 2 Закона об адвокатуре). Более того, возможность найма одним адвокатом другого адвоката по трудовому договору противоречит принципу равноправия адвокатов (ст. 3 Закона об адвокатуре). Для устранения этих противоречий чиновники Минюста предлагают некие гарантии независимости адвоката по трудовому договору, однако эти гарантии фактически выхолащивают содержание трудовых отношений, то есть возвращают отношения между адвокатом и работодателем на уровень адвокатского соглашения (за исключением налогообложения и социального страхования).

Анализ сложившейся практики оформления отношений по оказанию юридической помощи между адвокатами и доверителями позволяет утверждать, что применяемое в настоящее время адвокатское соглашение является вполне адекватной формой, способной отвечать всем современным императивам в рассматриваемой сфере. С использованием адвокатского соглашения возможно оформление отношений адвоката как с коммерческими организациями, так и с адвокатским образованием или другим адвокатом. И для обеспечения соответствия адвокатского соглашения потребностям современного рынка юридической помощи необходимо и достаточно повысить «гибкость» этого инструмента как формы, закрепляющей права и обязанности сторон. С этой целью требуется нормативное закрепление положения о свободе условий адвокатского соглашения в границах принципов адвокатской деятельности и кодекса профессиональной этики.

И еще один существенный момент относительно предлагаемых Минюстом реформ в сфере юридической помощи необходимо отметить. В научных исследованиях, связанных с проблематикой современной отечественной адвокатуры, подчеркивается неразрывная связь института адвока-

туры с процессами развития гражданского общества. К примеру, нельзя не согласиться с утверждением П.А. Стерхова о возрастающей роли адвокатуры в становлении правового государства и гражданского общества [6, с. 133]. А в авторской доктрине триединой адвокатуры С.Э. Либановой вообще предлагается рассматривать адвокатуру как особый институт гражданского общества, призванный обеспечить профессионально-правовой общественный надзор за отправлением правосудий [7, с. 91]. По нашему мнению, в ракурсе самостоятельности институтов гражданского общества и с учетом заявленного сценария объединения всех участников рынка профессиональной юридической помощи на площадке адвокатуры весьма сомнительным выглядит избранный Минюстом подход, основанный на необходимости стандартизации деятельности по оказанию квалифицированной юридической помощи.

Действующее нормативное регулирование адвокатской деятельности (включая кодекс профессиональной этики адвоката) содержит достаточно четкие, определенные и достаточные стандарты оказания юридической помощи и деятельности адвокатов, а в случае модернизации адвокатуры по избранному сценарию эти стандарты будут распространены на всех лиц, оказывающих профессиональную юридическую помощь.

На наш взгляд, польза от дополнительной стандартизации в сфере юридической помощи весьма сомнительна, поскольку, как показывает весь опыт правового развития, стремление «зарегулировать» вопрос до мельчайших нюансов, излишняя детализация нормативного регулирования не только не делает правовое регулирование эффективнее, но и приводит к отставанию

норм от более динамично развивающихся отношений, что в принципе не соответствует концепции развития гражданского общества. Поэтому попытки стандартизации под эгидой государства адвокатской деятельности в сфере оказания квалифицированной юридической помощи являются неактуальными, недопустимыми и противоречат природе адвокатуры как института гражданского общества.

Изложенные критические замечания позволяют сформулировать следующие выводы относительно направлений совершенствования сферы профессиональной юридической помощи:

1. Требованием времени является нормативное разграничение деятельности по оказанию юридической помощи непредпринимательского характера лицами, получившими статус адвоката в общем порядке, от деятельности «квазиадвокатуры», т.е. лиц, оказывающих юридическую помощь на коммерческой основе.

2. В рамках модернизированной адвокатуры целесообразна дифференциация статуса адвокатов с ограничениями и изъятиями для лиц, принятых в адвокатское сообщество в упрощенном порядке.

3. Необходимо концептуально определить и нормативно закрепить основные направления совершенствования образовательной деятельности в сфере повышения профессиональной квалификации адвокатов.

4. Предложения о возможности работы адвокатов по трудовому договору нарушают принцип их независимости, при этом актуальным является нормативное закрепление свободы условий адвокатского соглашения в границах принципов адвокатской деятельности и кодекса профессиональной этики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 312 // Собр. законодательства РФ. 2014. №18 (ч. II). Ст. 2158.
2. Ромашов Р.А. Правовые доктрины и доктринальные правовые акты // Юридическая наука: история и современность. 2015. №10. С. 19-24.

3. Яртых И.С. Реформа адвокатуры в свете Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, разработанной Минюстом России // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11(72). С. 163-169.
4. Астапова Е.В. К вопросу о регулировании рынка профессиональной юридической помощи и проблемах её реализации // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 3(86). С. 106-113.
5. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31 мая 2020 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2020. №23 (ч. II). Ст. 2102.
6. Стерхов П.А. К вопросу о функционированию адвокатуры как института гражданского общества и её участии в построении правового государства // Вестник российского университета кооперации. 2017. № 3(29). С. 130-133.
7. Либанова С.Э. Российская адвокатура в XXI веке и её триединство // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 12. С. 86-93.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Justicija»: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 aprelja 2014 g. N 312 // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2014. №18 (ch. II). St. 2158.
2. Romashov R.A. Pravovye doktriny i doktrinal'nye pravovye akty // Juridicheskaja nauka: istorija i sovremennost'. 2015. №10. S. 19-24.
3. Jartyh I.S. Reforma advokatury v svete Konceptii regulirovanija rynka professional'noj juridicheskoj pomoshhi, razrabotannoj Minjustom Rossii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2016. № 11(72). S. 163-169.
4. Astapova E.V. K voprosu o regulirovanii rynka professional'noj juridicheskoj pomoshhi i problemah ejo realizacii // Jurist#-Pravoved#. 2018. № 3(86). S. 106-113.
5. Ob advokatskoj dejatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 31 maja 2020 g. № 63-FZ // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2020. №23 (ch. II). St. 2102.
6. Sterhov P.A. K voprosu o funkcionirovaniju advokatury kak instituta grazhdanskogo obshhestva i ejo uchastii v postroenii pravovogo gosudarstva // Vestnik rossijskogo universiteta kooperacii. 2017. № 3(29). S. 130-133.
7. Libanova S.Je. Rossijskaja advokatura v XXI veke i ejo triedinstvo // Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina (MGJuA). 2017. № 12. S. 86-93.

Поступила в редакцию 22.11.2020.

Принята к публикации 25.11.2020.

Для цитирования:

Зозуля А.А. К вопросу о проблемах совершенствовании сферы профессиональной юридической помощи // Гуманитарный научный вестник. 2020. №11. С. 231-236. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/11/Zozulya.pdf>